

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

Заведующий кафедрой
теории государства и права и
международного права
д-р юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Жукова
Камила
Вадимовна

Научный руководитель
ист. наук, профессор кафедры
теории государства и права и
международного права ТюмГУ

Винниченко
Олег
Юрьевич

Рецензент
ведущий юрисконсульт
ООО «Симаопт»

Тумаева
Ольга
Дмитриевна

Тюмень
2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	11
1.1 ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ПРИЗНАНИЮ И ПРИВЕДЕНИЮ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ	11
1.2 ПОНЯТИЕ ПРИЗНАНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ	20
1.3 ИСТОЧНИКИ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В РОССИИ.....	27
ГЛАВА II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ.....	34
2.1 УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИИ.....	34
2.2 ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РФ.....	43
2.3 ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА В ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ АКТОВ	48
2.4 КОЛЛИЗИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ЧАСТИ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

На сегодняшний день одним из наиболее приоритетных направлений внешней политики нашего государства является установление нового вида взаимоотношений с иностранными государствами в части культурных и экономических связей. Процесс динамичного расширения международного двустороннего и многостороннего сотрудничества и торговых связей Российской Федерации с иностранными государствами актуализирует вопросы защиты интересов не только граждан, но и юридических лиц, участвующих в таких связях, как со стороны России, так и со стороны зарубежных государств. Вступление в гражданско-правовые отношения лиц различной государственной принадлежности нередко приводит к судебным спорам, отсюда – возникновение необходимости принятия судами соответствующих решений по урегулированию подобных разногласий.

Исполнение решений иностранных судов следует отнести к сложной и важной проблеме. Связано это зачастую с несовершенством национального законодательства и с отсутствием специальных договоров между государствами, которыми регулировались бы данные вопросы.

Для того, чтобы данная задача была решена практически, необходимо в рамках действующего сегодня законодательства России установить гарантии, позволяющие эффективно осуществлять защиту в судах прав и интересов зарубежных партнеров. В частности, защите подлежат права и свободы, которые должны быть приоритетными при рассмотрении дел как в судах России, так и зарубежных стран. В последнем случае остро стоит вопрос признания решений зарубежных судов на территории Российской Федерации.

Для любого государства рассматриваемый вопрос, прежде всего, будет вопросом политическим, так как признание иностранных решений и их последующее исполнение, прежде всего, связано с суверенитетом. Тем

самым, при признании таких решений следует идти по пути поиска разумного компромисса между необходимостью обеспечить исполнение справедливого решения и поддержанием при этом национального интереса.

Значительное число нерешенных в этой области теоретических проблем, отсутствие однообразной судебной практики, возможность использования иностранного опыта в исполнении иностранных судебных решений и необходимость совершенствования действующего национального и международного законодательства послужили основой для выбора темы исследования и указывают на ее высокую актуальность.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают при признании и исполнении судебных решений иностранных судов.

Предметом исследования является комплекс научной литературы, посвященной изучению и решению вопросов регулирования порядка признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, нормы отечественного и международного права, а также нормы международных договоров, которыми в разной мере регулируются вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений.

Целью исследования является анализ правовой сущности и теоретических положений понятия признания судебных решений иностранных государств и их исполнения, исследование проблемных вопросов подсудности таких дел и разработка предложений, позволяющих усовершенствовать действующее законодательство России в этой части.

Поставленная цель исследования предполагает необходимость решения следующих **задач**:

- провести анализ эволюции подходов к признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов;
- рассмотреть понятие признания решений иностранных судов;
- проанализировать источники, регулирующие порядок признания и приведения в исполнения решений иностранных судов в России;

- рассмотреть условия признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в России;
- выявить особенности порядка признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в РФ;
- исследовать основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных актов;
- выявить коллизии международных договоров в части признания и приведения в исполнение решений иностранных судов.

Степень разработанности темы исследования. На современном этапе отмечается недостаточная исследованность вопросов признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений применительно к положениям действующего сегодня законодательства Российской Федерации и международных договоров. Проводимые в этом направлении комплексные исследования датируются началом становления России как демократического государства, что сегодня не отвечает новым положениям законодательства и правоприменительной практике. В разное время вопросы возможного признания судебных решений иностранных государств и их исполнения в своих трудах рассматривали: М.М. Богуславский, Л.А. Лунц, О. Брайен, Д. Морис, Н.Г. Елисеев, Н.И. Марышева, И.В. Решетникова, А.К. Романов и др.

Среди комплексных исследований, проводимых в последнее время, можно выделить работу М.М. Аминова, которым были разработаны проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам Республики Таджикистан. В 2015 году была защищена работа Л.В. Князевой, касающаяся признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений и арбитражных решений США. Однако данные труды касаются узкой сферы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, в частности, они относятся к отдельно взятому государству и не отражают важных аспектов общего порядка признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений на территории Российской Федерации. В 2018 г. увидел свет труд А.А.

Костина, которым были рассмотрены правовые основы признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации, однако данная работа является в большей степени направленной на исследование вопросов действия судебных решений в иностранных государствах и в целом носит доктринальный характер. Среди более поздних трудов можно выделить работы А.Л. Жарко, Р.М. Зайцева и др., однако данные труды частично свою утратили актуальность ввиду их несоответствия действующему законодательству, которое претерпело значительные изменения.

Недостаточная разработанность темы представленного исследования и послужила основанием для его проведения.

Методологическую основу исследования составили методы анализа и синтеза, исторический метод, формально-логический и логико-юридический методы исследования, а также метод сравнительного правоведения.

Научная новизна и практическая значимость исследования состоит в детальном анализе имеющихся проблемных вопросов признания иностранных судебных решений в России и их исполнения. Автор на протяжении исследования вносит предложения по совершенствованию действующего законодательства и дает рекомендации по решению проблем правоприменительной практики в этой сфере. Значительное внимание автор уделяет не только практической стороне вопроса, но и проводит исследование теоретических воззрений, что может использоваться в дальнейшем в научной деятельности.

Проведенное исследование позволило выявить особенности разных элементов института признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, что дало возможность проанализировать пути дальнейшего развития международного сотрудничества Российской Федерации и иностранных государств по рассматриваемому вопросу. Автор формулирует и обосновывает ряд предложений по совершенствованию

законодательства в части порядка реализации решений иностранных судебных инстанций на территории России.

Научная новизна исследования находит свое выражение в ***положениях, выносимых на защиту:***

1. Было установлено, что на современном этапе трудности в процессе признания и исполнения судебных решений иностранных судов в большей степени касаются отсутствия между Россией и иностранными государствами необходимых соглашений, что не позволяет признавать на территории России решения судов иностранных государств, соответственно, в таких государствах не признаются решения российских судов. Ввиду этого был сделан вывод о необходимости идти по пути закрепления в законодательстве положений о полном и безоговорочном признании иностранных судебных решений, в том числе и тогда, когда с тем или иным государством не подписан соответствующий договор, если такое решение не вредит суверенитету России и не входит в противоречие с законодательством РФ.

2. На основе проведенного анализа комплекса нормативно-правовых актов и судебной практики были выявлены следующие проблемы:

- отсутствие в законодательстве России положений о возможности признания и исполнения решения иностранного суда в случае, когда оно не вступило в законную силу, при этом такая возможность может быть прямо предусмотрена в международных договорах. Для того, чтобы в этом вопросе исключить субъективное восприятие, предлагаем закрепить в Конституции РФ и (или) в рамках процессуального законодательства возможность признавать иностранные решения судебных инстанций, не вступившие в силу, если такое исполнение прямо предусмотрено иностранным правом и международными договорами РФ;

- в пп. 1 п. 1 ст. 412 ГПК РФ законодатель предусмотрел возможность отказа признать и исполнить иностранное судебное решение, если на территории его принятия оно не вступило в законную силу. В то же время, отдельные международные договоры прямо предусматривают возможность

такого исполнения, следовательно, следует дополнить пп. 1 п. 1 ст. 412 ГПК РФ словосочетанием «если иного не следует из правил международных договоров РФ», изложив его в такой редакции: «1) решение по праву страны, на территории которой оно принято, не вступило в законную силу или не подлежит исполнению (если иного не следует из правил международных договоров РФ)»;

- не во всех иностранных государствах предусмотрена такая форма оповещения о судебном заседании, как вручение извещения (лично) о месте и времени рассмотрения дела. Тем самым, будет целесообразно в п. 2 ст. 412 ГПК РФ по аналогии со ст. 244 АПК РФ исключить указание на извещение как один из элементов отказа, так как не во всех государствах такое извещение о явке в суд вручается лично; достаточно будет указания на то, что сторона должна быть своевременно уведомлена о месте и времени рассмотрения дела;

- срок давности в отношении судебных решений иностранных судов устанавливается в России на уровне трех лет, при этом отсчитывается он со дня вступления в силу иностранного решения или со дня, когда решение незамедлительно должно быть исполнено, то есть происходит это до того, как суд России примет какое-либо решение. По нашему мнению, необходимо предусмотреть возможность приостановления течения срока давности с момента обращения истца в суд России и до вступления его решения в силу;

- определено, что Россия самостоятельно определяет компетенцию своих национальных судебных инстанций, что, в свою очередь приводит к конфликту юрисдикций. По нашему мнению, следует пересмотреть договоры РФ о правовой помощи и предусмотреть в них положение о признании компетенции суда, если оно вынесено на основании положения соответствующего международного договора;

- обращено внимание на то, что сегодня понятие публичного порядка не вписывается в наше законодательство, а наличие разногласий между законодательствами разных государств не выступает в качестве

обязательного основания применения оговорки о публичном праве. Конституционный Суд РФ в свое время вынес решение, в соответствии с которым, если иностранное решение не содержит отсылок к иностранному праву, то и на публичный порядок делать отсылок нельзя. Как результат в рамках доктрины возникают существенные споры, а на практике такое положение не приводит к единству правоприменения, следовательно, предлагаем установить в процессуальном законодательстве критерии определения противоречия решений иностранных инстанций публичному порядку нашего государства.

3. Учитывая множество дискуссионных вопросов и сложностей, возникающих в практической деятельности судов, нами выявлена необходимость на международном уровне принять единый универсальный документ в виде Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений и решений арбитражей, что в целом поможет исключить какой-либо субъективизм в данном вопросе и приведет не только практику судов России, но и всех участников такого договора к единству.

Апробация исследования.

Опубликованы статьи:

Жукова, К. В. Условия признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в РФ / К. В. Жукова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 49 (287). — С. 317-320.

Жукова, К. В. Международные договоры и принцип взаимности при приведении в исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации и Республике Казахстан / К. В. Жукова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 6 (296). — С. 111-114.

Эмпирическая основа исследования основана на действующем международном и внутрироссийском законодательстве, на материалах правоприменительной практики судебных органов России.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ПРИЗНАНИЮ И ПРИВЕДЕНИЮ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

Институт признания в России решений иностранных судебных инстанций и их исполнения получил свое развитие в национальном и международном законодательстве и практике с момента, когда между государствами начинают развиваться и укрепляться экономические отношения. Такое развитие как результат привело и к тому, что следовало установить для участников таких отношений определенные гарантии их деятельности.

Некоторые проблемы в этом направлении начинают проследиваться с XIX века. Именно этот век был ознаменован тем, что стороны международных отношений начинают решать споры в судах. В то же время в тот период решения, которые выносила иностранная судебная инстанция, могли быть исполнены в стране, где их вынесли, по месту проживания либо нахождения имущества.

В этот же период в иностранных государствах стороны в процессе спора начинают ссылаться на решения, которые вынес иностранный суд, тем самым выдвигая его в качестве основания своих исковых требований, однако механизма признать такое решение и исполнить его не было.

Для того, чтобы такие препятствия исключить, были проведены 4 основные международные конференции (Конференции в Гааге 1893 и 1894 годов), следствием чего стало подписание странами Европы международных договоров, в которых была установлена возможность признавать и впоследствии исполнять на территории суверенных государств решений, вынесенных иностранными судами.

После этого правовые гарантии исполнения и признания иностранных судебных решений установили во внутреннем законодательстве России, в частности, в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г.[30] Было определено, что выносимые иностранным судом решения подлежат исполнению в другом государстве, если между такими странами существует двусторонний договор или если такое правило прямо закреплено на уровне универсального документа международного уровня. Если же такие правила в данных документах не предусматривались, то суды должны были соблюдать другой порядок и руководствоваться иными документами. Однако такая трактовка привела к тому, что стали появляться различные взгляды: было не ясно, что следует понимать под иными нормами кроме норм международных договоров и норм Устава.

В научной литературе также отмечали, что такое положение законодательства дает повод сомневаться и спорить, поскольку возможно говорить о том, что в России могут быть исполнены не все без исключения решения суда, а только отдельные из них, в частности, решения тех государств, у которых с Россией подписаны соответствующие договоры[46 с. 49].

Правительствующий в то время сенат толковал положение закона именно таким образом, то есть иностранное судебное решение в России могло быть исполнено лишь при условии наличия подписанного международного договора с иностранным государством, однако была внесена оговорка, согласно которой исполнить возможно только решение, не содержащее положений, которые могут быть противны общественному строю Российской Империи, и если решение не имеет своим предметом иск о праве собственности на недвижимость, находящуюся в России[53 с.150].

Такая позиция получает свое развитие и в рамках доктрины гражданского процессуального права.

Позиция российского законодательства в этом вопросе была революционной, так как, например, в Дании и Голландии не допускалось

исполнение решений иностранных судов, а во Франции и Португалии дело подлежало повторному рассмотрению.

В то же время в 1882 году Правительствующий Сенат меняет свою позицию и устанавливает, что положения Устава следует понимать иначе: иностранные судебные решения государств, с которыми не заключен договор, не должны признаваться и исполняться в России вовсе.

Учёные отмечали, что таким решением Россия вынесла себя за рамки международного общения и в целом поставила себя в положение, которое полностью противоречит международному обороту.

Первая конвенция, предусматривающая вопросы признания иностранных решений и их исполнения, была подписана Россией с Болгарией только в 1911 году, до этого времени на территории России могли реализовываться исключительно судебные решения, принятые в соответствии с положениями конвенций, где устанавливается четкий порядок, в соответствии с которым следует вести дела в отношении наследственных прав иностранных граждан. При этом исполнялись они вне зависимости от того, предусматривалось это конвенцией или нет. Единственным условием была необходимость соблюдения коллизионных норм, которые были закреплены в конвенциях, при вынесении решений по делам о наследовании.

В то же время конвенции, одной из сторон которых выступала Россия, устанавливали возможность признавать иностранные решения и исполнять их по ограниченному кругу дел, а вот конвенция, заключенная с Болгарией в 1911 г., была первым международным актом права, который носил общий характер и где рассматриваемые нами вопросы были довольно детально оговорены.

В соответствии с данным документом за иностранными решениями и иными актами признавалась та же юридическая сила и те же последствия, что и за решениями или актами, исходящими от местных судов. При этом устанавливалось, что вынесенные иностранным судом решения могли

исполняться только после того, когда местный суд признает акт подлежащим исполнению на основании определения или постановления в порядке сокращенного либо ускоренного производства, а также после того, как решение буде снабжено приказом о его исполнении.

В 1914 году было высказано мнение о необходимости заключить подобный договор с Бельгией, однако события начала XX века так и не дали воплотить данную инициативу в жизнь.

В советский период гражданские процессуальные кодексы, принимаемые в то время, не устанавливали вовсе правила и возможности признавать и тем более исполнять судебные решения иностранного государства. По данному вопросу в ГПК РСФСР 1923 г.[31] закрепили только одну отсылочную норму, в соответствии с которой порядок исполнения решений иностранных судебных инстанций подлежит определению на условиях, установленных специальными соглашениями с тем или иным государством.

В целом это можно трактовать так, что в СССР вопрос признания рассматриваемых решений решался все же положительно, однако была предусмотрена необходимость урегулирования порядка такого признания и исполнения в отдельных актах между иностранными государствами, при этом верной будет точка зрения, что в условиях отсутствия порядка исполнения права на исполнение будет не достаточно.

В доктрине того периода главенствующее положение заняла точка зрения о необходимости развития принципа заключения международных договоров для того, чтобы оперативно и эффективно признавать и впоследствии исполнять иностранные решения судов. Этот принцип был сформулирован И.С. Перетерским. Автор, в частности, отметил, что в отсутствие международного соглашения невозможно каким-либо образом ни исполнить данное решение, ни признать его. Тем самым лицу, представившему подобное решение в любой государственный орган, следует указывать на необходимость обращения в национальный суд страны

пребывания с иском, в соответствии с общими положениями гражданско-процессуального законодательства[55 с.26].

Следует отметить, что исключение из данного принципа допускалось в отношении решений иностранных арбитражей. Такое положение было следствием того, что в СССР формой разрешения споров, вытекающих из внешнеэкономической деятельности, избирали третейское разбирательство. В частности, в научных кругах отмечали, что в практике внешней торговли России развитие получило не соглашение о взаимном исполнении решений судов, а договоренности о взаимном исполнении решений арбитражей [56 с.236].

Первый шаг к возможности исполнения судебных решений на территории СССР был сделан в начале прошлого столетия, приблизительно 30-е годы. Именно в этот период в СССР принимается решение о подписании с Монголией двустороннего соглашения, которое как раз касалось признания решений монгольских судов и возможность их последующего исполнения. Документ предусматривал взаимное согласие сторон на своих территориях признавать судебные акты и исполнять их, если они вытекают из трудовых споров, алиментных обязательств или связаны с причинением убытков государством или частным сектором экономики. Также стороны договорились признавать решения, касающиеся банковского сектора, кредитных организаций и общественных объединений[57 с.31].

Однако практика по принятию таких договоров сформировалась только к концу 50-х годов, поскольку именно в этот период в СССР начинают укрепляться торговые связи с иностранными государствами. Именно в этот период времени заключается большая часть договоров об оказании правовой помощи между СССР и иностранными государствами.

В последующем был принят Указ Президиума Верховного Совета ССР от 12.09.1958[32]. В этом документе законодатель, по сути, впервые предусмотрел четкие правила, в силу которых необходимо было признавать решения иностранных судебных инстанций и исполнять их. Впоследствии

положения данного документа практически в неизменном виде воспроизводились в принимаемых процессуальных кодексах.

Но имел этот акт и определенные недостатки. В частности, законодатель не посчитал нужным предусмотреть в нем возможность исполнения и признания решений на основании иных договоров, которых к тому времени было заключено довольно много, например Римская Конвенция 1952 г.[3], или Международная конвенция 1969 г.[5] и др. К довольно существенному его недостатку можно отнести и то, что Указ вовсе не содержал каких-либо ссылок на порядок и условия признания и последующего исполнения решений арбитражных судов иностранных государств.

В 1998 году принимается решение ввести в действие Указ N 9131-XI[33]. В этом документе законодатель прямо установил, что государству следует как можно скорее заключить договоры с иностранными государствами в части возможности признания и исполнения решений судебных инстанций. В рамках рассматриваемого Указа было определено, что иностранные решения на территории СССР должны признаваться и исполняться, если положения об этом содержит международный договор. Из этого следует, что содержащиеся в ГПК РСФС[34], и Основах гражданского судопроизводства СССР[35] нормы о признании и исполнении судебных решений иностранных государств были скорректированы. Указом было установлено, что исполнить и признать решение возможно только тогда, когда это прямо установлено в договоре. Однако были предусмотрены отдельные исключения, которые, тем не менее, должны были быть прямо предусмотрены нормами национального права.

После распада СССР создание механизма исполнения судебных решений происходило сразу в нескольких направлениях. В частности, до принятия законодательства РФ все нормы, которые действовали ранее, подлежали применению. При этом договоры, подписанные ранее СССР, также остались актуальными и продолжили свое действие в силу того, что

Россия стала правопреемницей СССР. Были утверждены и иные документы, в которых законодатель старался урегулировать рассматриваемые вопросы.

Была принята Конституция Российской Федерации[1], где законодатель закрепил основные принципы отправления правосудия, кроме того, в ней прямо указано и на возможность признания на нашей территории решений, вынесенных иностранными судебными органами. Так, в рамках ст. 15 Конституции РФ устанавливается, что общепризнанные нормы права и принципы права относятся к составной части системы права России. Однако отмечается, что если в договоре содержатся правила, которые отличаются от закрепленных в национальном законодательстве, то применять следует правила международного договора. В ст. 62 Конституции РФ признается, что иностранные граждане и лица без гражданства наравне с гражданами нашего государства пользуются одинаковыми правами и несут те же обязанности, если других положений не содержится в международном акте или непосредственно законодательстве России.

Попыткой урегулирования вопросов признания и исполнения решений иностранных судебных инстанций стало принятие новых процессуальных кодексов РФ. Тут можно поддержать точку зрения, согласно которой гл. 45 ГПК РФ, исходя из ее прямого смысла, регулирует проблему возможности или невозможности исполнять и признавать судебные решения судов других государств по вопросам, тесно связанным с экономической деятельностью и предпринимательством.

С введением в АПК РФ гл. 31 появилась возможность в некоторой мере решить имеющую место проблему определения судебных инстанций, которые вправе рассматривать заявления о реализации иностранных судебных решений, вынесенных по вопросам экономики и предпринимательства.

Особенность новых принятых кодексов заключалась в том, что законодатель в их рамках сохранил положение, согласно которому иностранные решения могут быть признаны в России только тогда, когда эта

возможность установлена посредством заключения международного договора.

На необходимость расширения условий для признания решений судов иностранных государств еще в 2002 году указал Верховный Суд РФ. В частности, в одном из рассмотренных судом дел было отмечено, что суд России может удовлетворить ходатайство о признании решения иностранной инстанции даже тогда, когда между государствами нет соответствующего договора, но при условии, что суды этих государств на взаимной основе признают решения обоюдно[66].

Содержит определенные положения о возможности признания и исполнения решений иностранных инстанций и Семейный кодекс Российской Федерации[20] (СК РФ). Статья 160 указанного документа предусматривает признание решения суда иного государства о расторжении брака между иностранным гражданином или лицом без гражданства и гражданкой РФ, если расторжение брака было осуществлено с соблюдением национального законодательства о компетенции органов, рассматривающих такие дела. Это же правило применяется и в случае расторжения брака между иностранными гражданами. Помимо прочего, в отсутствие международных соглашений возможно признать и решение иностранной инстанции об усыновлении.

Вышеупомянутое позволило прийти к выводу о том, что использование такого принципа, как необходимость признания и исполнения решений иностранных судебных инстанций в России является примером преемственности Российской Империи и СССР Россией, но следует отметить, что в условиях, когда международные отношения стремительно развиваются и укрепляются, такое положение дел создает определенные препятствия, которые требуют преодоления.

В юридической литературе отмечается, что для дальнейшего развития экономики России и упрочения ее положения в целом в рамках мирового хозяйства в законодательстве России следует четко закрепить допущение

исполнения и признания иностранных судебных актов на территории России, в том числе и тогда, когда с тем или иным государством Россия не имеет соответствующего соглашения.

В процессе рассмотрения этого вопроса удалось прийти к следующим выводам:

Эволюция взглядов на вопрос признания иностранных судебных решений и их исполнение в России прослеживается с царских времен, когда был принят Устав гражданского судопроизводства, где было закреплено правило, в соответствии с которым решения иностранных судов должны исполняться при условии наличия между сторонами соответствующего международного договора. Впоследствии это положение распространилось на послереволюционный период и остается актуальным в настоящее время, однако с этим связан ряд трудностей в случае отсутствия международных соглашений. Действительно, сегодня Россия имеет множество международных договоров, которые позволяют применять судебные решения иностранных государств на территории РФ, однако очень часто, когда таких договоров нет, на практике встает проблема признания и исполнения иностранных судебных решений, что в целом не способствует ни развитию экономики нашего государства, ни укреплению имиджа страны на международной арене. Представляется, что сегодня следует идти по пути закрепления в законодательстве положений о полном признании иностранных судебных решений, даже в том случае, когда с тем или иным государством не подписан соответствующий договор, при условии, что такое решение не вредит суверенитету России и не входит в противоречие с законодательством РФ.

1.2 ПОНЯТИЕ ПРИЗНАНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

Следует сказать, что сегодня понятие признания и последующего исполнения решений иностранных судебных инстанций в законодательстве не выработано. Мы не находим данного понятия в процессуальном законодательстве России, однако оно, по нашему мнению, является ключевым и играет существенную роль в механизме регулирования возможного признания решений иностранных судов.

Т.М. Яблочков, рассматривая данный вопрос, пришел к выводу о том, что каждое независимое государство в рамках предоставленной ему свободы действий вправе не соглашаться признавать какие-либо акты и тем более исполнять их. Ни одно государство не может вмешиваться в этот процесс, устанавливать свои правила и настаивать на признании каких-либо документов другим государством[60 с.151].

Безусловно, каждое государство при решении этого вопроса исходит прежде всего из того, какая правовая система действует на его территории, так как не всегда то или иное решение может вписаться в эту систему. Кроме того, государство по разным причинам может не доверять тем процессуальным гарантиям, которые использует иностранное государство на своей территории.

В то же время процесс развития международных отношений не стоит на месте, и с течением времени и развитием связей между разными странами начинают появляться и различные теории относительно возможности или невозможности признания актов иностранных судебных инстанций и их исполнения.

Существует позиция, согласно которой признание государством того или иного решения, вынесенного другой стороной, не оказывает на его суверенитет существенного влияния, по крайней мере, ничего негативного в этом процессе нет. Исходя из этой точки зрения акты судов, которые выносит одно государство, могут совершенно спокойно признаваться в другом

государстве. Укрепление международных связей невозможно без уступок, которые стороны вынуждены делать в рамках международного взаимодействия, а нежелание признавать иностранные судебные решения на территории своего государства может быть воспринято как пренебрежение по отношению к суверенитету партнера[39 с.120]. Следует также отметить, что такое условие, как взаимность, продолжает применяться на современном этапе в международных отношениях.

XX век был ознаменован установлением принципа обязательств. Этот принцип предполагает, что при вынесении акта иностранной судебной инстанцией в части присуждения конкретно взятому лицу определенной суммы возмещения фактически возникает обязательство, которое необходимо исполнить и в принудительном порядке. При этом нормы права страны, где решение вынесли, могут не приниматься во внимание. Следовательно, суд другого государства для должника создает новые правила его поведения и налагает на него иные, или, точнее говоря, новые обязательства[58 с.368]. Однако этот принцип не носит универсальный характер: применить его, к примеру, в рамках спора о расторжении между супругами брака или в части признания его недействительным не получится.

Существовало и так называемое учение приобретенных прав, которое предполагало, что иностранное решение подлежит обязательному применению, так как право, которое установила одна сторона, должно быть признано другой стороной, кроме того, такое установленное в иностранном государстве право должно ставиться под защиту законом другим иностранным государством[48 с.245]. Однако применить положения этой теории на практике весьма затруднительно хотя бы в силу того факта, что от государства к государству объем прав будет различным.

Имела место и другая доктрина, согласно которой, в попытке найти баланс между принципом международной вежливости и соблюдением коллизионных норм внутреннего права, иностранное судебное решение считалось необходимым признавать законодательным актом. Эта теория

нашла большое количество сторонников на международном уровне. Ими было вынесено положение о том, что суд, выносящий решение в одном государстве, должен применять материальные нормы другого государства, где впоследствии необходимо будет исполнить это решение. Однако число актов, которые следовало признать в иностранном государстве, стало резко сокращаться. Причиной этому стала вынужденная необходимость в отказе признания иностранного судебного решения, поскольку оно оказывалось вынесенным в нарушение норм национального законодательства. Следует сказать, что данная доктрина хотя и косвенно, но отражена в праве Франции, где признаваться иностранные решения судов могут лишь тогда, когда соответствующее иностранное решение принято, основываясь на положениях коллизионного права Франции.

В отечественной доктрине проблемы признания и последующего исполнения решений иностранных судебных инстанций разрабатывал Т.М. Яблочков, чья точка зрения приводилась ранее. По его мнению, любые решения судов имеют законную силу и могут быть исполнены. Исходя из данного основания, автор считал, что следует обособить между собой законную и исполнительную силу судебного решения. Законной силой автор считал подтверждение факта существования определенного решения суда, которому придается равная сила доказательства по отношению к другим нормативным актам. В случае признания исполнительной властью законной силы судебного акта, решение, вынесенное в другом государстве, поддерживается, и ему оказывается помощь в части исполнения со стороны государства[60 с.152].

Такую позицию разделял и Ф.Ф. Мартенс, который считал, что признание законной силы решения иностранного суда следует относить к обязанности любого государства, так как отрицание такой обязанности будет равносильным в целом отрицанию существования международного частного права[52 с.178].

Действительно следует принять позицию, согласно которой судебный акт следует признавать актом применения права - такой акт имеет все свойства нормативного предписания, без чего решение суда было бы простым желанием, которое может исполнять, а может и не исполнять субъект, в адрес которого он направлен. С другой стороны, исходя из доктрины процессуального права, природа законной силы решения суда состоит в его обязательности. Тем самым признание законной силы такого решения включает в себя и его признание, и исполнимость, и иные свойства обязательности.

Не вполне можно согласиться с позицией, согласно которой признание иностранного решения суда – это, по своей сути, признание исполнительной силы[50 с.26].

Существует мнение, что такое признание означает подтверждение прав и обязанностей в той же степени, что и признание решения отечественного суда[36 с.205].

В то же время, по нашему мнению, к задаче суда не относится подтверждение гражданских прав и обязанностей, в отношении которых вынесено иностранное решение. Такие права и обязанности иностранный суд уже подтвердил и дополнительно подтверждать их нет необходимости.

Суд, который рассматривает ходатайство о необходимости признать и исполнить иностранное судебное решение, не разрешает дело по существу, в его полномочия входит проверка соблюдения иностранным судом тех условий, которые необходимы для того, чтобы решение было признано. Решение суда обладает исключительностью, то есть с момента его вступления в законную силу стороны-участники процесса, как и их правопреемники, уже не могут заявить такие же требования, которые будут основаны на тех же основаниях.

Тем самым права и обязанности участников процесса, в отношении которых было вынесено иностранное решение, не нуждаются в подтверждении. В данном случае следует поддержать мнение о том, что

перед судом стоит необходимость не признать права и обязанности, которые де-факто признаны, а воплотить в жизнь решение иностранной судебной инстанции, придав такому решению обязательную силу на территории другого государства[38 с.168].

Многие исследователи отмечают, что результатом признания государством решения иностранной инстанции должно становиться придание такому решению юридической силы на территории другой страны. Это должно быть выражено в том, что государство соглашается придать данные правовые последствия решению иностранного суда, которое оно имело бы в той стране, где непосредственно решение вынесли[41 с.26].

Существует точка зрения, согласно которой суть признания иностранного судебного решения состоит в признании за этим решением той же силы, что и сила решения, вынесенного национальным судом. То есть такое решение должно приобрести свойство неопровержимости и исключительности, а если решение вынесли о присуждении, то документу должна быть придана сила исполнимости. После этого такое решение становится обязательным для любого должностного лица и органа государственной власти[43 с.317].

В случае, если иностранное судебное решение признано, гражданину не нужно будет повторно возбуждать подобный судебный процесс в своем государстве, чтобы последствия решения были подтверждены национальной инстанцией. Кроме того, если истец предъявит такой же иск в национальный суд, ответчик может сослаться на то, что подобное дело уже было предметом рассмотрения в иностранной инстанции и может заявить отвод в отношении иска[51 с.27].

Можно предположить, что если судебное решение иностранной судебной инстанции не признается в другом государстве, то заинтересованное лицо должно повторно возбуждать подобное дело в национальном суде для того, чтобы правовые последствия иностранного решения были признаны на территории национального государства. Но, по

нашему мнению, с таким доводом соглашаться нельзя. Дело в том, что когда лицо не добилось признания иностранного решения суда, или если суд отказывает лицу в признании такого решения, лицо действительно имеет право возбудить процесс, но не для того, чтобы правовые последствия признали на национальной территории, а для того, чтобы отечественный суд вынес по делу новое решение в результате всестороннего, объективного, справедливого, непосредственного рассмотрения судом обстоятельств дела.

Следует отметить, что международная практика знает случаи, когда в законодательстве закрепляется понятие признания иностранного решения суда. Например, в ст. 1 Соглашения о признании и приведении в исполнение судебных решений, которое было заключено между Бельгией и Германией, указано, что признание судебного решения имеет следствием наделение его действием, таким же, которое у него было на территории вынесшего его государства[37 с.69].

В этом случае имеет место концепция распространения действия решения иностранной инстанции на территорию суверенного государства. Однако последствия могут быть разными: они могут не совпасть с пределами действия акта суда, которые существуют в государстве, где его приняли. Следовательно, может возникать угроза нарушения основных процессуальных принципов государства.

По нашему мнению, запрет на то, чтобы решение иностранной судебной инстанции неограниченным образом действовало в суверенном государстве, следует считать необходимой характеристикой рассматриваемого нами понятия.

Сегодня, к примеру, практика Германии использует возможность придавать иностранным судебным решениям силу национального. Такое равенство дает возможность исключить признание и исполнение решения, если правовое действие такого решения выходит за рамки процессуального законодательства, например, России.

Представляется, что такой знак равенства ставить нельзя, если иностранное решение, а точнее его действие, ограничивается по сравнению с действием такого же решения в признающем государстве. Нельзя допускать, чтобы за счет техники признания выросли пределы действия решения против воли заинтересованных лиц.

Критерий, который более полно определяет действие зарубежного решения, можно установить, если следовать теории кумулятивности, согласно которой распространение действия решения может иметь место только до той точки, до которой такое решение может дойти в стране, вынесшей его.

Рассматривая данный вопрос, можно прийти к следующим выводам:

Под признанием решения иностранной судебной инстанции необходимо понимать распространение его действия на территорию суверенной страны в пределах, в которых данное решение действует в государстве признания, что будет выступать в качестве обязательного требования для последующего принудительного исполнения.

Если же государство ни при каких обстоятельствах иностранных судебных решений не признает, это приводит к недоверию со стороны зарубежных партнеров и в целом приводит к препятствию в развитии международных связей.

Представляется, что признание иностранных судебных решений дает возможность не только сократить число дел, рассматриваемых в суверенном государстве, но и избежать правового вакуума, когда государство не признает иностранных решений и не дает возможности рассмотреть то же дело на территории своего государства.

В целом же следует сказать, что институт признания и исполнения иностранных решений является гарантией защиты прав и основных интересов граждан, экономит денежные средства, необходимые для повторного разбирательства в суде суверенного государства.

1.3 ИСТОЧНИКИ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В РОССИИ

Главенствующим источником права в нашем государстве является Конституция РФ, имеющая высшую юридическую силу и выступающая источником прямого действия. Конституция РФ прямо установила, что над нормами внутреннего законодательства России международные договоры имеют приоритет.

Конституция РФ определяет, что Россия является суверенным государством, следовательно, первым и важным условием для признания и последующего исполнения решений иностранных инстанций является обязательное соответствие этих решений положениям Конституции РФ.

Еще одним определяющим актом в рассматриваемом нами вопросе является Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ[2]. В ст. 6 указанного законодательного акта устанавливается обязательность исполнения иностранных судебных решений, международных и арбитражных инстанций в соответствии с соглашениями между РФ и иными государствами. Тем самым данный законодательный акт прямо связывает возможность признания решения иностранной судебной инстанции с признанием за такими решениями обязательной силы.

Довольно существенная роль отведена АПК РФ и ГПК РФ в части регулирования вопроса, который нами рассматривается. В этих документах законодатель включил общие условия, касающиеся признания актов иностранных судебных инстанций в России. В ст. 32 АПК РФ предусмотрен порядок признания иностранного судебного акта, который касается предпринимательства либо экономической сферы. В ГПК РФ в этом отношении урегулированы вопросы, которые относятся к сфере всех остальных решений, не относящихся к экономической и предпринимательской сферам.

Одним из примеров вышесказанному может послужить определение ВС РФ, в котором Верховный Суд РФ, ссылаясь на ст. 32 АПК РФ, не изменил решение Московского городского суда об отказе в принятии ходатайства о признании решения суда г. Берлин как подлежащего рассмотрению в арбитражном суде, так как вопрос разбирательства прямо не относился к спорам, вытекающим из экономической деятельности[61].

АПК РФ прямо предусматривает возможность признания решения иностранных инстанций, если и международные соглашения, и федеральное законодательство это допускают. Однако ГПК РФ содержит в себе положение иного характера. К основному условию признания и исполнения таких решений в этом случае законодатель отнес только международные договоры, что повторяет положения, которые содержит Федеральный конституционный закон «О судебной системе». В АПК РФ законодатель решил применить более системный подход к решению этого вопроса.

ГПК РФ прямо не отвечает на вопрос о допустимости признания и исполнения иностранного судебного решения только на основании федерального закона. Статья 13 ГПК РФ предусматривает, что признание иностранных решений судов и их исполнение на территории нашего государства может иметь место при наличии соответствующего международного договора, в том числе, если речь идет о решениях третейских судов, или такое положение должно быть прямо предусмотрено Кодексом. В то же время Кодекс — это федеральный закон, он имеет высшую силу, тем самым законодатель, хоть и опосредованно, но допускает возможность признавать судебные акты на основании федерального законодательства.

Признание рассматриваемых решений, по сути, - юридический акт государства, признающего эти решения. Условием исполнения таких решений, прежде всего, является желание самого суверенного государства и его согласие на признание и исполнение.

По нашему мнению, если правильно трактовать принцип о разделении властей, то не суд выражает свое согласие на признание того или иного решения и на его исполнение; данное согласие, прежде всего, должно быть закреплено в виде определенных условий, которые либо допускают или полностью исключают возможность признания иностранного судебного решения, либо указывают на то, что решения иностранных судебных инстанций в полном объеме следует признавать актами внутреннего права. На основании этого можно прийти к выводу о том, что признание и исполнение решений иностранных инстанций возможно и в случае, если с иностранным государством подписанного двустороннего договора по этому вопросу нет.

Сегодня действует Указ Президиума ВС СССР 1988 года, о котором мы ранее писали, за исключением его положений в отношении третейского разбирательства, поскольку в этом отношении в 2015 году был принят Федеральный закон № 382-ФЗ[24]. Кроме того, данный акт может применяться только в той части, которая не входит в противоречие с АПК РФ. Следовательно, данный акт можно применять при признании иностранных решений судебных инстанций, конечно, если это будет соответствовать ст. 32 АПК РФ, то есть решение должно относиться исключительно к предпринимательской деятельности или касаться экономических вопросов.

Вышеупомянутый правовой акт, в отличие от того же АПК РФ, разрешает признать иностранный судебный акт, основываясь только на положения соглашений между странами, при этом нормы АПК РФ будут приоритетнее, нежели нормы Указа.

Не ясна сама целесообразность сохранения актов советского периода в нашей правовой системе. Более оправданным, по нашему мнению, будет всестороннее и подробное регулирование рассматриваемого вопроса на уровне АПК РФ без необходимости применять какие-либо акты советского периода, которые устарели не только в силу времени, но и в силу развития

общественных отношений, которые сегодня вышли на более высокий уровень.

Также немаловажным источником регулирования рассматриваемого вопроса является Федеральный закон № 382-ФЗ[26], которым урегулирована процедура принудительного исполнения иностранных решений судов, однако им не регулируются вопросы признания таких решений. Статья 7 этого закона устанавливает, что исполнительными документами являются в том числе и исполнительные листы, выдаваемые на основании иностранного акта суда или межгосударственного органа, который осуществляет защиту прав человека.

Статья 80 указанного законодательного акта предусматривает, что порядок исполнения и признания решений иностранных судебных инстанций и арбитражей устанавливается непосредственно договором между государствами либо данным законом. Следовательно, законодатель подразумевает национальный порядок реализации исполнительных листов, которые суд выдал на основании рассмотрения решения иностранной инстанции.

Еще одним источником признания рассматриваемых решений может служить Федеральный закон № 127-ФЗ[27]. Однако существует позиция о том, что ст. 1 этого акта не может быть применена в отношении признания иностранных судебных решений исходя из взаимности, так как ст. 241 АПК РФ предусматривает совершенно другое правило в этом отношении. По нашему мнению, это не так, данная норма, является исключением из общих правил и позволяет признать иностранный акт суда в соответствии с принципом взаимности при отсутствии между государствами международного договора.

Также источником признания и исполнения рассматриваемых решений можно признать СК РФ. Статья 160 СК РФ предусматривает признание актов о расторжении брака, принятых в зарубежных судах, на территории России.

К источникам признания и исполнения актов иностранных судов, безусловно, следует также относить международные договоры.

Так, к важному источнику из ряда международных соглашений следует отнести Минскую Конвенцию 1993 г.[6] Она устанавливает для подписавших ее сторон правило о признании иностранных актов, которые были вынесены в результате рассмотрения гражданских или семейных дел, в том числе признанию подлежат и заключенные сторонами мировые соглашения и акты нотариусов, которые касаются каких-либо обязательств денежного характера. Однако этот документ фактически не действует ввиду принятия Конвенции от 07.10.2002 г.[7], в которой Россия участие не принимает.

Также к источникам признания решений иностранных судов и их исполнения относится Соглашение стран СНГ 1992 г.[8] Этот документ решает проблемы признания актов между юридическими лицами и предпринимателями с одной стороны, и государственными органами с другой. Соглашение фактически предусматривает некий упрощенный порядок исполнения решений иностранной судебной инстанции и устанавливает облегченную процедуру проверки таких решений. В частности, в соответствии со ст. 7 Соглашения стороны признают вынесенные иностранной судебной инстанцией решения и исполняют их, а приведение в действие решения суда производится в соответствии с ходатайством заинтересованной стороны. При этом возбуждать новое дело не требуется, на что в свое время дал разъяснения ВАС РФ, указав, что государства-участники СНГ, включив исполнительный документ в перечень документов, необходимых представить для признания и исполнения рассматриваемых решений на территории суверенного государства, выразили тем самым готовность принимать такие документы и не возбуждать вновь процедуру в суде по признанию судебного решения[64].

Отдельно Россия подписала соглашение, например, с Республикой Беларусь[9], в соответствии с которым установлен национальный режим признания судебных актов между странами. Стороны установили, что

признание актов сторон не требует возбуждения специальной процедуры признания и исполнения; судебные решения приводятся в исполнение в том же порядке, что и акты судов своего государства. Страны подтвердили это решение в Соглашении и в информационном письме ВАС РФ от 01.06.2004 N С1-7/МО-627[65], где предусмотрено, что решения, которые выносятся в обоих государствах, признаются исходя из исполнительных листов судов, которыми было вынесено решение.

Безусловно, это не единственные международные договоры России, сегодня они подписаны с большим числом стран, в качестве примера можно привести Соглашения между СССР с такими государствами как, Австрийская Республика[10], Народная Республика Албания[11], Аргентинская Республика[12], Социалистическая Республика Вьетнам[13] и пр. Однако в отличие от соглашения с Беларусью, данные договоры предполагают необходимость процедуры признания решений иностранного суда.

Рассматривая вопрос об источниках, регулирующих порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов в РФ, можно прийти к следующим выводам:

Вопросы признания иностранных судебных актов и их исполнения в России регулируются как большим числом соглашений и договоров с иностранными государствами, так и внутренним законодательством РФ, что, безусловно, создает определенную проблему для граждан, которые не обладают специальными знаниями в юриспруденции.

В целом анализ сегодняшнего правового регулирования возможности признавать иностранные судебные акты показывает, что это сделать весьма затруднительно, если между Россией и иностранным государством не подписан соответствующий договор, что, в свою очередь, по нашему мнению, противоречит функции защиты прав человека.

На наш взгляд, следует и дальше идти по пути поиска возможности урегулировать данные вопросы на уровне национального законодательства,

что упростит работу правоприменителю и будет способствовать единству правоприменения.

ГЛАВА II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

2.1 УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИИ

Решения иностранных судов в России могут признаваться и впоследствии быть исполнены, если они будут попадать под условия договора, заключенного между государствами или соответствовать положениям внутринациональных законов[45 с.42].

Следует отметить, что единого перечня таких условий законодатель не приводит; они либо прямо следуют из международных договоров, либо должны быть выведены из положений процессуального законодательства РФ.

За основу можно взять следующие условия, которые дают возможность признать и исполнить решения иностранных судебных инстанций в России:

1. Решение иностранной судебной инстанции должно вступить в законную силу, по крайней мере, на территории того государства, где его вынесли.

Такое условие закреплено в рамках процессуального законодательства России, так как в силу внутригосударственных законов до того, пока решение суда в свою законную силу не вступило, оно не будет обладать необходимой силой, что позволило бы привести в исполнение такое решение.

Исполнимость решения может проявить себя только тогда, когда решение вступит в силу. Отсюда можно сделать вывод о том, что, следуя общему правилу, приведены в исполнение на территории России могут только те решения, по которым истек срок на обжалование, то есть, когда они вступят в силу. При этом процессуальное законодательство России не предусматривает исключений из данного правила для иностранных судебных

решений, что противоречит положениям некоторых международных договоров РФ.

Например, ст. 55 Конвенции 2002 г. устанавливает правило, согласно которому стороны соглашения признают на своей территории иностранные судебные акты и исполняют их, даже если они не вступили в действие. Но не только в этом документе есть подобное положение; оно предусмотрено и в договорах с Чехией[14], и с Польшей[15].

Если принимать во внимание принцип приоритета международных договоров, то получается, что мы обязаны признать у себя на территории и исполнить акты, которые не вступили в силу.

Следовательно, для исключения субъективизма и спорности в данном вопросе, такое правило должно быть прямо закреплено в рамках процессуального законодательства России, или как исключение из общего правила должно найти закрепление в Конституции РФ.

2. Решение должно подлежать исполнению на территории принявшего его государства.

Такое условие содержит, например, ст. 412 ГПК РФ, где установлено, что отказ принудительно исполнить иностранное судебное решение может иметь место, если на территории принявшего государства такое решение не подлежит исполнению.

При этом законодатель устанавливает это условие вместе с условием о невступлении его в законную силу, при этом употребляя соединительный союз «либо». То есть, если решение не имеет законной силы или в другом государстве оно не может быть исполнено, то, следовательно, такое правило распространяет свое действие и на Россию. Но ранее нами уже было отмечено, что некоторые договоры позволяют признать решение, даже если в силу оно не вступило, следовательно, в ст. 412 ГПК РФ следует прямо предусмотреть положение «если иного не следует из правил международных договоров РФ», что будет способствовать единству правоприменения.

3. Решение выносится в соответствии с положениями законодательства стороны, принявшей его после того, как в соответствии с законом будет проведено соответствующее заседание суда, в котором стороны должны иметь право защищать свои интересы.

То есть суду России необходимо будет провести определенную проверку, в ходе которой было бы выяснено, что сторона, против которой принято то или иное решение, имела возможность принять участие в судебном заседании. Если обратиться к ст. 244 АПК РФ, то в ней установлено, что стороне, которая процесс проиграла, гарантирована защита права посредством представления суду своих пояснений, в то же время такое положение будет уже, нежели установленное в чт. 412 ГПК РФ в части права на принятие участия в процессе.

В ст. 412 ГПК РФ установлено, что суд РФ имеет право отказать в признании иностранного решения, если суд установит, что стороне не дали права принять участие в процессе, а в ст. 244 АПК РФ определено, что суд РФ имеет право отказать признавать решение иностранной судебной инстанции, если сторона, против которой оно было вынесено, не могла представить суду свои объяснения.

Следует сказать, что подобное правило является общепринятым во многих европейских государствах, кроме того, Суд ЕС разъяснил, что данным положением фактически предусматривается два обязательства: ответчик должен быть уведомлен о том, что его дело будет рассмотрено в рамках судебного заседания, при чем данное уведомление должно быть направлено заранее, то есть ответчику следует дать время на подготовку в соответствии с законодательством страны, где будет проходить заседание, чтобы у него была возможность защитить себя[67].

Предусмотрено такое обязательство и международными соглашениями, примером этому может выступить соглашение с Польшей, в котором установлено, что стороны признают и исполняют судебные решения в случаях: если сторону не лишили возможности защищать свои права; если

сторона лишена или ограничена в дееспособности, она не была лишена возможности защищать свои права через представителя; если сторона хоть и не приняла участия в процессе, но своевременно в надлежащем порядке была извещена о месте и времени его проведения.

Однако не все страны предусматривают порядок уведомления, аналогичный России; в некоторых государствах действует институт уведомления без вручения повестки лично. Более правильным, на наш взгляд, будет правило, установленное в ст. 244 АПК РФ, где содержится общее положение о том, что сторона должна быть надлежащим образом и своевременно уведомлена, в отличие от ст. 412 ГПК РФ, где прямо установлена необходимость вручения соответствующего извещения. Тем самым, целесообразным будет внести изменения в ст. 412 ГПК РФ.

4. Решение судебной инстанции иностранного государства не должно быть вынесено по такому же, тождественному иску.

Подразумевается, что иностранный акт суда не должен относиться к тождественному иску, который рассматривал российский суд или по аналогичному делу, которое находится в производстве российского суда. Кроме того, в ст. 244 АПК РФ содержится дополнительное положение, согласно которому национальный суд РФ первым принимает к своему производству соответствующее заявление по тождественному иску.

Для того, чтобы избежать такой тождественности, российский законодатель установил правило в статьях 406 ГПК РФ и в ст. 252 АПК РФ, которые, при соблюдении условия, согласно которому иск не относится к исключительной компетенции судов России, могут быть сведены к следующим положениям:

- суд РФ возвращает иск или вовсе не рассматривает его, если на рассмотрении иностранной судебной инстанцией находится тождественный иск. В этом случае суд может только оценить потенциальную возможность признания в России решения, которое по иску вынесут. В то же время, если суд установит, что привести в исполнение иностранное судебное решение на

территории России невозможно, то после принятия решения истец будет вправе обратиться в суд РФ с иском к тому же ответчику и по тому же предмету;

- национальный суд РФ не принимает иск или вовсе принимает решение прекратить дело, которое уже начали, если окажется, что по этому делу вынесла решение иностранная судебная инстанция. Однако в ст. 406 ГПК РФ законодатель указал на решение, принятое иностранным судом государства, с которым заключено соглашение, предусматривающее, что стороны осуществляют взаимное признание и исполнение. Такая трактовка будет не правильной, с нашей точки зрения, так как наличие международного договора не относится к предпосылке, в силу которой необходимо признать и исполнить то или иное иностранное решение, по крайней мере, не всегда это будет такой договор. Кроме того, если дело прекращается в подобном порядке, то это означает, что национальный суд априори признал решение иностранного государства, что противоречит действующему законодательству. Следовательно, пока не будет установлено, что иностранное решение подлежит признанию и исполнению, суд должен возвращать иск или не рассматривать его.

5. Решение должно быть приведено в исполнение в России в пределах установленного срока давности.

Отечественное процессуальное законодательство в отношении иностранных судебных решений устанавливает срок давности в три года, что соответствует Закону об исполнительном производстве. Национальный суд выдает исполнительный документ, применительно к акту, выданному иностранным судом. Срок давности следует отсчитывать со дня вступления в силу решения иностранной инстанции или со дня, когда его надлежит незамедлительно исполнить, то есть еще до того, как российский суд примет соответствующее решение.

В юридической литературе предлагается установить разные сроки для обращения с ходатайством о признании и для предъявления исполнительного листа, полученного в отечественном суде[40 с.87].

По нашему мнению, такую точку зрения поддерживать не следует, так как это создаст дополнительные препятствия в процессе воплощения таких положений в жизнь и в целом будет входить в противоречие с международными нормами. Целесообразнее будет предусмотреть в рамках отечественного процессуального законодательства правило о приостановлении течения срока давности с момента, когда истец обращается в суд России, и до вступления в законную силу судебного решения, что позволит и учитывать иностранное законодательство, и избегать возможных негативных последствий, которые очень часто связаны с истечением процессуальных сроков.

6. Решение не должно быть вынесено по делу, которое в силу закона может быть рассмотрено только судом России.

Исходя из данного условия российские судебные инстанции независимо от ходатайств и аргументов сторон спора должны отказывать в признании и исполнении таких судебных решений иностранных судов.

Однако необходимо обратить внимание на то, что Россия самостоятельно определяет компетенцию своих национальных судебных инстанций, что, в свою очередь, может приводить к конфликту юрисдикций. Исходя из этого, правильным следует признать подход, согласно которому в рамках международных договоров о правовой помощи определяют исключительную компетенцию сторон. Примером этому может послужить Договор о правовой помощи с Королевством Испании[16], в котором установлено, что вынесшая решение иностранная судебная инстанция признается компетентной, в случае, когда решение выносилось по ряду конкретных случаев, изложенных в ст. 19-20 Договора.

Представляется, что будет целесообразным начать процесс изменения международных договоров РФ, которые в большинстве своем были

заклучены еще в советский период, и внести во все договоры данное правило, что в целом облегчит процесс правоприменения, так как не все действующие на сегодняшний день договоры его содержат. К примеру, такое положение не содержит Договор с Тунисской Республикой[17], вследствие чего суды России вынуждены проводить проверку решений судов этого государства на соответствие положениям об исключительной компетенции России.

7. Признание и исполнение решений не должно входить в противоречие с публичным порядком и угрожать безопасности и суверенитету России.

Следует сказать, что данные условия предусмотрены ст. 412 ГПК РФ, а ст. 244 АПК РФ устанавливает, что признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений не должно противоречить исключительно публичному порядку.

Понимание публичного порядка следует определять исходя из внутреннего законодательства России. Такое положение содержится в законодательстве большей части стран, но нигде не установлено, какие конкретно ситуации могут входить в противоречие с публичным порядком. В ст. 1193 ГК РФ установлено, что иностранные нормы не могут применяться, если следующие за этим последствия противоречат правопорядку, принимая во внимание правоотношения, в которых есть иностранный элемент. В таких случаях применяется норма права РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возможность обратиться к оговорке о публичном праве возникает только когда возникает явное противоречие основам правопорядка.

Довольно большая волна споров возникла вследствие вынесенного в 1996 году ВС РФ постановления, в котором было установлено, что если иностранное судебное решение не содержит отсылок к иностранному праву, то и на публичный порядок делать отсылок нельзя, поскольку применение

Россией своего законодательства не относится к нарушению публичного порядка.

Кроме того было обращено внимание на то, что само понятие публичного порядка не вписывается в наше законодательство, а наличие разногласий между законодательствами разных государств не выступает в качестве обязательного основания применения оговорки о публичном праве[62].

По нашему мнению для того, чтобы исключить споры и облегчить работу правоприменителю, законодателю следует установить четкие критерии, которые дадут возможность определить, какие именно иностранные судебные решения необходимо считать несовместимыми с основами публичного порядка.

Исходя из изложенного могут быть сформулированы следующие выводы:

Определено, что к основным условиям признания в России решений иностранных судебных инстанций следует относить следующие положения:

- решение иностранного суда должно вступить в силу на территории иностранного государства, которое его вынесло;
- решение должно подлежать исполнению в принявшем его государстве;
- решение должно быть вынесено в соответствии с положениями иностранного законодательства в рамках судебного процесса, стороны которого имели возможность себя защитить;
- решение не является тождественным, то есть в другом государстве по этому предмету спора решений нет;
- решение предъявлено для исполнения с учетом срока давности;
- решение не должно быть вынесено по делу, относящемуся к исключительной компетенции судов РФ;

- признание решения иностранной судебной инстанции и последующее его исполнение не должно входить в противоречие с публичным порядком и угрожать безопасности государства.

Определено, что с целью единства правоприменения необходимо внести следующие изменения в действующее законодательство:

- закрепить в Конституции РФ и (или) в рамках процессуального законодательства возможность признавать иностранные судебные решения, не вступившие в силу, если такое исполнение прямо предусмотрено иностранным правом и международными договорами РФ;

- в п. 1 ст. 412 ГПК РФ следует закрепить положение о возможности отказа исполнить и признать решение по причине того, что решение не вступило в силу, и дополнить указанную статью словосочетанием «если иного не следует из правил международных договоров РФ»;

- в п. 2 ст. 412 ГПК РФ по аналогии со ст. 244 АПК РФ следует исключить указание на извещение как один из элементов отказа, так как не во всех государствах такое извещение о явке в суд вручается лично, тем самым достаточно будет указания на то, что сторона должна быть своевременно уведомлена о месте и времени рассмотрения дела;

- предусмотреть возможность приостановления срока течения давности с момента обращения истца в суд России и до вступления в силу его решения;

- пересмотреть договоры РФ о правовой помощи и предусмотреть в них положение о признании компетенции суда, если оно вынесено на основании положения соответствующего международного договора;

- установить в процессуальном законодательстве критерии определения противоречия решений иностранных инстанций публичному порядку нашего государства.

2.2 ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РФ

В юридической науке существуют такие основные формы признания актов суда иностранного государства и их исполнения:

- исполнение решений без применения оговорки. Такая форма, к примеру, предусмотрена в соглашении с Республикой Беларусь, где законодатели определили, что акты, которые выносятся судами сторон, подлежат признанию и последующему исполнению в порядке, который предусмотрен для решений национальных судов. Исполнительный документ при этом в дополнительной легализации не нуждается;

- облегченный процесс по ходатайству заинтересованной стороны. Данный порядок предусмотрен в так называемом Киевском соглашении[8];

- обращение в судебную инстанцию страны, где решение следует исполнить, о принудительном его исполнении в рамках процедуры рассмотрения возражений сторон;

- признание и дальнейшее исполнение особого рода решений, если они направлены против самого суверенного государства. Под такими следует понимать решения, выносимые по спорам участников международных договоров. Например, решения ЕСПЧ: подобные решения подлежат исполнению всеми государствами, которые входят в состав Совета Европы.

После того как в ГПК РФ и АПК РФ ввели данные положения, фактически прояснилась ситуация по вопросам признания и дальнейшего исполнения рассматриваемых решений, если они выносятся по спорам из экономической или предпринимательской деятельности. На современном этапе эти вопросы решены: законодатель четко разграничил подведомственность дел разным судам. Данные решения вводит в действие арбитражный суд, опираясь на положения гл. 31 АПК РФ, а все другие дела рассматриваются судами общей юрисдикции исходя из правил, установленных в рамках ГПК РФ.

Однако для признания и исполнения иностранного судебного решения в России не имеет значения, какой именно суд иностранного государства вынес соответствующее решение. Следовательно, чтобы разграничить подведомственность конкретного решения, судам следует исходить из характера рассмотренного спора. В ст. 241 АПК РФ установлено, что в нашей стране решения, вынесенные иностранными судебными инстанциями по экономическим и предпринимательским спорам и решения арбитражей, третейских судов и коммерческих арбитражей по тем же спорам подлежат признанию.

Относительно дел, которые рассматриваются в рамках гражданского процесса, то их признают и приводят в исполнение суды общей юрисдикции, сюда же относятся и решения, в рамках которых стороны решают заключить мировое соглашение[42 с.56].

Статьями 416 и 417 ГПК РФ урегулированы вопросы признания и исполнения иностранных третейских судов. При этом статьи сформулированы таким образом, чтобы не входить в противоречие с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений[4].

Однако не все государства, подписывающие указанную выше Конвенцию, соглашаются безоговорочно с ее условиями и вводят ее в действие с оговорками о том, что применять ее будут исключительно в спорах торгового характера.

Кроме того, каждая ветвь судебной власти использует свой порядок относительно исполнения и признания рассматриваемых решений, хотя принципиальных отличий эти процедуры не содержат. Выдавая разрешение на исполнение иностранного судебного решения, суд не пересматривает дело по существу, а проверяет, соблюдались ли условия, необходимые для признания и последующего исполнения судебного решения.

В то же время условиями международного договора можно предусмотреть иной порядок признания и исполнения. Например,

соглашением с Беларусь предусмотрено, что решения и признаются, и исполняются без дополнительных проверок и оговорок.

В ст. 410 ГПК РФ установлено, какие именно инстанции в России вправе рассмотреть просьбу лица, которая касается принудительного исполнения иностранного судебного акта.

В ст. 242 АПК РФ указано, что просьбу о признании или исполнении следует подавать в судебную инстанцию субъекта России по месту жительства должника или по месту нахождения его имущества.

В случае, если международным договором предусмотрена процедура экзекватуры, заинтересованной стороне спора необходимо оформить ходатайство о признании и принудительном исполнении соответствующего решения. Прием ходатайств об исполнении иностранных решений производит Министерство юстиции РФ, если речь идет о необходимости выполнить условия международного договора, и направляет их в компетентный орган в соответствии с процессуальными нормами российского законодательства.

Взыскатель, являющийся юридическим лицом, при наличии судебного решения в свою пользу обращается в суд по месту своего нахождения. Если местонахождение должника при принудительном исполнении арбитражного решения не установлено, то заявление необходимо подавать по месту нахождения имущества.

Заявление в отношении выдачи исполнительного листа для принудительного исполнения решения коммерческого арбитража должно быть подано соответственно в арбитражный суд также по месту нахождения имущества.

Такое заявление следует подавать в письменной форме с подписями заявителя или его представителя. При этом оно должно в себе содержать:

- название судебного органа;
- название инстанции иностранного государства или третейского суда (коммерческого арбитража);

- наименование взыскателя и место его нахождения;
- наименование должника, его место жительства;
- сведения о содержании решения иностранной судебной инстанции;
- ходатайство лица в части признания и исполнения решения;
- иные документы, которые могут быть приложены (их перечень).

Статья 411 ГПК РФ содержит дополнительные требования к документам, в частности:

- имя взыскателя и его представителей с указанием места проживания или нахождения;
- наименование должника;
- просьба принудительно исполнить решение или указание даты исполнения.

При этом к ходатайству следует прикладывать:

- копию решения иностранной инстанции, которая должна быть заверена соответствующим образом;
- документ, которым сторона подтверждает, что решение в законную силу вступило, если из самого решения нельзя достоверно установить этот факт;
- документ, которым подтверждается, что решение уже исполнено;
- документ о том, что сторона ответчика была вовремя уведомлена о заседании суда и о времени рассмотрения дела;
- заверенный перевод документов.

Если заявление и поданные документы полностью соответствуют положениям статей 411 ГПК РФ и ст. 242 АПК РФ и соглашениям с иностранными государствами, суд обязан вынести определение о том, что заявление было им принято.

Подготавливаясь к рассмотрению, суд выясняет:

- есть ли согласие должника, имеет ли он доказательства невиновности;
- было ли получено судебное извещение;
- вступило ли в силу решения иностранного судебного акта;

- имело ли место его обжалование;
- имеет ли место наличие аналогичных решений по этому делу;
- не рассматривается ли в судах тождественное дело.

После проведения подготовки суд выносит соответствующее определение о назначении разбирательства.

В соответствии со ст. 243 АПК РФ заявление следует рассмотреть с уведомлением всех заинтересованных сторон, при этом, исходя из общего правила - в состязательном процессе с заслушиванием сторон.

Стоит обратить внимание на то, что международные договоры РФ могут содержать измененный порядок такого производства, в частности, взыскателю может быть предоставлено право не испрашивать экзекватуру. При этом должнику предоставлено право заявить ходатайство в арбитраж об отказе в приведении в исполнение решения иностранной судебной инстанции российским судом. Например, рассмотренное нами ранее Киевское соглашение предусматривает, что заявление в суд подает не взыскатель, а должник, с просьбой отказать стороне исполнить судебное решение, если это указано в Соглашении. Следовательно, в этой ситуации суд рассмотрит заявление должника по правилам ст. 243 АПК РФ.

Суд рассматривает заявление лично, в присутствии сторон по делу, и устанавливает, были ли соблюдены необходимые условия, предусмотренные действующим законодательством и международными договорами, при принятии этого решения иностранным судом, и есть ли основания, позволяющие суду признать решение и привести его в исполнение.

Следует обратить внимание на то, что ряд решений вовсе не требует судебной процедуры их признания и исполнения - так называемые дела, допускающие простое признание (по расторжению брака или установлению отцовства). В части решения экономических споров в АПК РФ подобных положений не содержится. Объясняется это тем, что признание таких решений предполагает и их дальнейшее исполнение. По ряду экономических споров стороны могут быть заинтересованы в простом признании, если,

например, спор касается банкротства, или если сделка подлежит признанию недействительной, однако в юридической литературе отмечается, что по экономическим спорам простого признания быть не может.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что порядок признания решения иностранной судебной инстанции и его исполнения регулируется как внутринациональным законодательством РФ, так и положениями международных договоров, которые, при этом, имеют приоритет. Сама процедура признания и исполнения в разных судах, как правило, имеет общие черты и могла бы быть прописана в одном универсальном акте. В то же время, зачастую действия по признанию иностранного судебного решения вытекают из соответствующих соглашений между государствами, а в них стороны регулируют эти вопросы по-разному.

2.3 ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА В ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Оснований, по которым возможно отказать в признании и дальнейшем исполнении рассматриваемых решений довольно много, поскольку, как мы ранее определили, данный процесс характеризуется тем, что регулируется не только положениями процессуального законодательства РФ, но и нормами международных договоров.

Так, например, в соответствии со ст. 244 АПК РФ законодатель предусмотрел следующие основания, в силу которых может последовать отказ признать и исполнить решение иностранной судебной инстанции:

- решение в стране, где его вынесли, в силу не вступило;
- сторона не была надлежащим образом уведомлена;
- рассматривать дело в соответствии с внутренним законодательством России и международными соглашениями вправе только российский суд;
- по спору ранее было вынесено решение российским судом;

- в суде России рассматривается дело, которое подано по этому же спору и предмету и по тем же основаниям;

- истек срок давности приведения иностранного решения в исполнение;

- исполнение решения войдет в противоречие с публичным порядком, установленным в России.

Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже»[28] к подобным основаниям отнес:

- просьбу ответчика, при условии предоставлении суду доказательств о том, что:

- а) решение вынесено как результат арбитражного соглашения, если сторона по делу отнесена к недееспособной;

- б) соглашение является недействительным в силу закона, которому стороны подчинили такое соглашение;

- в) сторона по делу не была уведомлена надлежащим образом о том, что было назначено заседание и арбитр;

- г) спор не попадает под положения арбитражного соглашения или в нем есть положения, которые арбитражным соглашением не предусмотрены;

- д) соглашению между сторонами не соответствует ни арбитражная процедура, ни состав третейской судебной инстанции:

- решение, которое иностранная судебная инстанция приняла, не стало обязательным в силу его отмены или приостановления;

- компетентный суд решил, что:

- а) к предмету разбирательства не относится объект конкретного спора;

- б) признание и исполнение решения войдет в противоречие с публичным порядком России.

В ст. 412 ГПК РФ законодатель привел следующие обстоятельства, которые влекут за собой возможный отказ:

- решение не вступило в силу по праву принявшего его государства;

- сторона ответчика не имела возможности участвовать в заседании суда;

- дело относится к исключительной подсудности РФ;
- наличие вступившего в силу решения суда РФ;
- решение прямо ведет к нанесению ущерба суверенитету России и может угрожать ее безопасности или входить в противоречие с публичным порядком, установленным в России;
- срок давности для исполнения решения истек.

Отдельные основания могут быть предусмотрены, как мы ранее определили, в рамках международных договоров. Одним из таких договоров является Нью-Йоркская Конвенция 1958 года, которую мы предлагаем рассмотреть.

В юридической литературе основания отказа, предусмотренные в указанной выше Конвенции, предлагают подразделять на обязательные и факультативные для более полного их понимания[44 с.34].

Так, отказ, в соответствии с Конвенцией, может быть вынесен, когда:

- объект по спору не может быть объектом арбитражного процесса;
- признание и исполнение решения войдет в противоречие с публичным порядком, установленным в суверенном государстве.

В Конвенции строго закреплено право суда страны, где осуществляется признание и исполнение решения иностранного суда, решать данные вопросы.

Что касается того, что объект не может являться объектом разбирательства, то тут в Конвенции указывается на определенные арбитражные проблемы, решение которых остается на усмотрение суверенного государства. Речь идет об арбитрабельности, допустимости разбирательства по закону страны такого рассмотрения.

Исходя из общего правила, эти споры урегулированы публичным и частным правом, они могут быть связаны с конкуренцией или с регистрацией прав на недвижимое имущество и др.

В ст. 248 АПК РФ четко установлено, что к компетенции российских судов в делах с иностранным элементом следует отнести:

- споры, которые касаются имущества, находящегося в собственности государства, в том числе и вопросы, которые касаются приватизации данного имущества или вопросы принудительного отчуждения имущества, когда это необходимо для государственных нужд;

- споры о недвижимости, которая находится на территории России, в том числе и споры о праве на него;

- споры о выдаче и регистрации патента или свидетельств на товарный знак, полезную модель, а также споры относительно регистрации иных подобных прав, касающихся интеллектуальной деятельности;

- споры, относящиеся к вопросу признания записи в государственном реестре недействительной;

- споры об учреждении или ликвидации юридических лиц на территории РФ или о снятии с регистрации индивидуальных предпринимателей, а также споры об оспаривании решений органов этих юридических лиц.

На наш взгляд, указанный нами выше перечень не может быть признан полным. В ч. 2 ст. 248 АПК РФ устанавливается, что компетенция России распространяется, в том числе, и на дела, где присутствует иностранный элемент, если такие дела прямо следуют из публичных и административных правоотношений.

Также неарбитрабельными в РФ следует признать споры:

- налоговые (ст. 138 Налогового кодекса Российской Федерации[22] (НК РФ));

- споры, которые подпадают под антимонопольное законодательство (ст. 52 Федерального закона «О защите конкуренции»[25]);

- трудовые споры (ст. 382 Трудового кодекса Российской Федерации[23] (ТК РФ)).

Что касается нарушения публичного порядка, то, как мы ранее определили, единства в этом вопросе нет. В одном из дел суд установил, что это такой порядок, который включает в себя понятие морали, религиозные

представления, традиции в области культуры и экономики, что в целом формирует гражданское общество в России[68]. То есть, по всей видимости, мы должны говорить об основополагающих идеях и положениях, в число которых можно включить:

- добросовестность при исполнении обязательств;
- неприкосновенность частной собственности;
- восстановительная природа гражданской ответственности;
- беспрепятственное распоряжение гражданскими правами и пр.

При отказе в признании иностранного решения судебной инстанции исходят из расширенного толкования и понимания публичного порядка, что, по нашему мнению, входит в противоречие с основополагающими идеями и в целом с политикой российского государства[63].

Напрашивается вывод о том, что основами правопорядка являются основополагающие устои конкретного общества, которые находят свое отражение и закрепляются в различных сферах правового регулирования.

К одному из факультативных оснований, предусмотренных рассматриваемой Нью-Йоркской Конвенцией, следует отнести отказ, который заявляется стороной ответчика, если компетентная сторона представит доказательства о том, что:

- установлена недееспособность сторон или в силу закона соглашение о вынесении спора в арбитраж является недействительным;
- суд вынес решение по такому спору, который не предусмотрен соглашением и не попадает под арбитражную оговорку, или в соглашении есть такие нормы, которые полностью выходят за его рамки.

Также в признании и исполнении может быть отказано по такому факультативному основанию, как выход за рамки арбитражного разбирательства объекта спора, а исполнение решения может войти в противоречие с публичным порядком.

Отдельные основания предусматривает и Типовой закон Юнситрал[18], которые, тем не менее, в целом совпадают с основаниями, предусмотренными Конвенцией.

Также к факультативным основаниям можно отнести следующие:

- сторона ответчик не была уведомлена о месте и времени рассмотрения дела;
- стороне не предоставили возможность дать объяснения по делу;
- спор не может быть решен в силу арбитражной оговорки, если решение выносится по спору, который не предусмотрен соглашением;
- имеется порок состава арбитражного органа, то есть соглашение сторон предусматривает совершенно иной состав;
- если есть порок самого процесса, когда он входит в противоречие с соглашением, подписанным сторонами;
- решение для сторон не является окончательным;
- отмена или приостановка решения.

Таким образом, изложенное дает возможность сделать следующие выводы:

Основания для отказа в признании и исполнении решений иностранных судебных органов в законодательстве России прямо следуют из положений основополагающих международных документов, к примеру, Нью-Йоркской Конвенции 1958 года. Отдельные соглашения РФ с иными государствами о правовой помощи могут предусматривать и другие основания.

Определено, что основания для отказа в признании и исполнении иностранного судебного решения не являются закрытыми, их можно дополнять, если тем или иным соглашением будут предусмотрены дополнительные основания.

В целом к таким основаниям, по нашему мнению, необходимо отнести:

- не вступившее в законную силу решение;
- отсутствие уведомления стороны о рассмотрении дела;

- дело относится к исключительной подсудности РФ;
- по тому же спору и по тому же делу есть решение российского суда;
- на рассмотрении российского суда находится тождественное дело, которое возбуждено ранее;
- истек срок давности приведения в исполнения решения суда;
- исполнение решения входит в противоречие с публичным порядком, установленным в России, или может нанести вред суверенитету и безопасности;
- просьба ответчика в споре;
- соглашение сторон предусматривает иной состав суда;
- сторона или обе стороны являются недееспособными;
- арбитражная оговорка не применяется в отношении конкретного спора;
- состав арбитража имеет порок;
- арбитражный процесс имеет порок;
- решение для сторон не стало окончательным, то есть в силу не вступило;
- решение отменено либо приостановлено.

2.4 КОЛЛИЗИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ЧАСТИ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

Исследуя механизм действия международных договоров, которые относятся к источникам международного частного права, включая и коллизионные нормы, следует принимать во внимание их некоторые особенности. Как и любые международные договоры, они порождают определенные обязательства для государств, которые их заключают. Международный договор содержит в себе положения, которые должны применяться на территории иностранного государства. После принятия

Конституции РФ такие договоры были включены в нашу правовую систему, обретая тем самым роль санкций и функцию внутренней правовой нормы, при этом оставаясь нормами определенного международного договора.

В случае, если международный договор содержит в себе коллизионную норму, государства наделяются обязательством по обеспечению применения таких норм в своей системе права, в том числе и в рамках судебных разбирательств. Кроме того, такого рода унифицированные нормы могут полностью имплементироваться в национальное законодательство и становиться его составной частью, которая, в свою очередь, будет отсылать правоприменителя к праву того или иного государства-участника международного договора[54 с.114].

Международное соглашение может включаться в российскую правовую систему и приобретать статус источника права, подлежащего применению, и тогда, когда вопрос относится к признанию иностранного судебного решения и к его исполнению при соблюдении определенных условий, которые ранее были нами рассмотрены.

Конституция РФ определяет, что нормы и принципы, предусмотренные международным правом и являющиеся признанными всеми сторонами, относятся к правовой системе России. Если международный договор устанавливает правила отличные от тех, которые содержатся во внутреннем законодательстве, то они имеют приоритет и подлежат применению.

Однако источниками норм коллизионного права могут быть только такие договоры, на которые дано согласие на обязательность, что должно быть выражено в принятии соответствующих федеральных законов о ратификации международных договоров.

Сегодня с нашим государством подписано множество соглашений, на основании которых унифицируются материальные и коллизионные нормы. Наиболее широко коллизионные нормы представлены в двусторонних договорах, которые заключены в советский период.

Основной проблемой в вопросе коллизий международных договоров следует признать то, что не вполне ясно, каким образом применять коллизионную норму при признании иностранного решения суда, если, например, сам международный договор устарел настолько, что его в целом невозможно применить в силу противоречия нормам внутреннего права, которое он содержит. Например, Конвенция 2002 г. подчиняет права и обязанности сторон законодательству места совершения сделки, если иного стороны не установили своим соглашением. Такая привязка была, по нашему мнению, заимствована из Основ гражданского законодательства Союза ССР и советских республик 1961 г., и сегодня является устаревшей. Устаревшими следует признать и иные коллизионные правила данного соглашения, например те, которые надлежит применять судам в случае причинения вреда. Как результат может складываться ситуация, при которой, в силу приоритета такого договора над ст. 1211 ГК РФ, где выражены современные направления коллизионного права, положения договора вступят в конфликт с положениями вышеупомянутой статьи Гражданского кодекса РФ.

Представляется, что сегодня необходимо полностью пересмотреть все коллизионные положения международных договоров, чтобы на практике не возникало каких-либо противоречий по данному вопросу.

Внимание следует обратить и на то, что не только в России возникают проблемы с коллизионными положениями международных договоров, возникают они и в других странах, с которыми Россия имеет соглашения. Примером тому могут послужить противоречия договора Латвии и России с процессуальным законодательством Латвии в части организации исполнения решений российских судов. При этом в России законодательство вовсе не содержит описания порядка такого исполнения. Договор с Латвией и ГПК Латвийской Республики[29] содержат совершенно разный порядок подачи заявления о признании решения суда. В частности, в договоре стороны предусмотрели направление ходатайства в суд, вынесший решение, которое потом передают по дипломатическим каналам, а вот ГПК Латвии

предусматривает подачу заявления в суд по месту исполнения такого решения.

Интерес вызывает и Договор СССР и Республики Кипр, где предусмотрена возможность использования не только законодательства, включая и международное как источник права, но и возможность использовать прецедент, что на практике также приведет к довольно существенным проблемам в части исполнения решения, принятого иностранным судом.

При этом следует сказать, что, как известно, отсутствие соглашений между государствами не препятствует тому, чтобы иностранное судебное решение было исполнено, тут решение можно признать на основании принципов взаимности и вежливости.

С данным порядком истцы сталкиваются в судебных процессах, где участие принимают стороны из Великобритании и США, с которыми у России нет соглашений о правовой помощи. Однако такие решения по общему правилу признаются, несмотря на натянутость политических отношений между государствами, но неопределенность указанных выше принципов дает возможность пренебрегать ими.

К еще одной юрисдикции с особым правовым режимом следует отнести Турцию. Истцы, которые хотят признать решение суда России в Турции, должны обращаться в суды Турции с просьбой признать решение, что в целом довольно усложняет процедуру исполнения судебного решения.

Указанные казусы и коллизии свидетельствуют о том, что назрела необходимость в унифицировании процедуры признания и исполнения судебных решений и четкой регламентации порядка и сроков такого признания, для чего, по нашему мнению, следует принять единый универсальный международный акт, что в целом должно привести к устранению коллизий между нормами международного и национального права.

С другой стороны, казалось бы, все довольно просто: нормы, которые содержат международные договоры, должны применяться преимущественно, поскольку им предоставлена высшая юридическая сила в соответствии с положениями Конституции РФ. Однако проблема сегодня до конца так и не решена; это связано и с тем, что определенные противоречия и коллизии содержит само законодательство России.

Так, законодатель неоправданно сегодня установил довольно существенные различия во внутреннем законодательстве в отношении признания и исполнения разных иностранных решений судов. Конечно, это обусловлено существованием арбитражных судов и судов общей юрисдикции, однако это не может быть достаточным основанием введения совершенно разных положений в рассматриваемом вопросе в рамках АПК РФ и ГПК РФ.

Сегодня нет какой-либо системной связи между АПК РФ и ГПК РФ и регулированием коллизии в разделе ГК РФ «Международное частное право». Дело в том, что отсутствие какой-либо взаимосвязи в целом ведет к тому, что в этом вопросе не наблюдается единства правоприменения.

Например, Закон о судебной системе РФ определяет, что решения иностранных инстанций являются обязательными на нашей территории тогда, когда это прямо предусмотрено международным соглашением между сторонами, но в ст. 241 АПК РФ законодатель указывает, что такие решения арбитражные суды могут признать и впоследствии исполнить, если это прямо следует из соглашения между государствами и предусматривается федеральным законодательством; не ясно по какой причине в приведенном выше Законе об этом нет ни слова. Кроме этого, в рамках ст. 449 ГПК РФ установлено, что исполняются и признаются иностранные судебные решения в России только в том случае, если стороны договорились об этом между собой в рамках договора.

ГПК РФ различает процедуру признания решения, которое не требует, чтобы его исполнили принудительно, и которое требует такого исполнения,

но в АПК РФ законодатель решил этого не делать. Тем самым может возникнуть вопрос о необходимости обращения в арбитражный суд для признания не требующего принудительного исполнения решения либо суд сделает это самостоятельно, независимо от того, как оно должно быть исполнено. В практической деятельности арбитражи используют преимущественно первый вариант, то есть действуют по своему субъективному усмотрению, чего, по нашему мнению, допускать нельзя.

Все указанные разногласия и коллизии можно объяснить недостаточной систематизацией законодательства в рассматриваемом вопросе в части четкого установления правил о том, каким именно международным договором предусматриваются случаи признания решения иностранной судебной инстанции и его исполнения, какие государства принимают в этом участие, какие оговорки сделаны каждым государством и пр. Дело в том, что существуют договоры, оговорки к которым имеют свои особенности. К примеру, когда осуществлялась ратификация Конвенции 1958 г. в США, советской стороной была сделана оговорка о том, что положения Конвенции в отношении решений, которые выносит сторона, не являющаяся членом Конвенции, будут применяться лишь на основании взаимности.

Учитывая сказанное, можно сделать следующие выводы:

Имеющиеся на современном этапе коллизии, несовершенство внутреннего законодательства и международных договоров, отсутствие четких критериев, по которым следует признавать решения иностранных судебных инстанций и впоследствии их исполнять, приводит к выводу о необходимости принятия на международном уровне единого, универсального документа, в котором следует определить правила, по которым будут признаваться и исполняться иностранные судебные решения. Эти правила должны быть заимствованы участниками международного договора в национальное законодательство, что впоследствии позволит избежать противоречия, позволит исключить субъективизм в деятельности судов, и в

целом приведет к единству правоприменения норм о признании иностранных судебных решений и их исполнении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев в работе общие положения и правовое регулирование признания и исполнения актов иностранных судебных инстанций, достигнув цели и решив поставленные задачи, были сделаны следующие выводы:

Эволюция подходов к признанию иностранных судебных решений и их исполнение в России прослеживается с царских времен, когда был принят Устав гражданского судопроизводства, где было закреплено правило, в соответствии с которым решения иностранных судов должны исполняться при условии наличия между сторонами соответствующего международного договора. Впоследствии это положение распространилось на послереволюционный период и остается актуальным в настоящее время. Действительно, сегодня Россия имеет множество международных договоров, которые позволяют применять судебные решения иностранных государств на территории РФ, однако очень часто, когда таких договоров нет, на практике встает проблема признания и исполнения иностранных судебных решений, что в целом не способствует ни развитию экономики нашего государства, ни укреплению имиджа страны на международной арене. Представляется, что сегодня следует идти по пути закрепления в законодательстве положений о полном признании иностранных судебных решений, даже в том случае, когда с тем или иным государством не подписан соответствующий договор, при условии, что такое решение не вредит суверенитету России и не входит в противоречие с законодательством РФ.

Признание иностранных судебных решений, под которым необходимо понимать распространение его действия на территорию суверенной страны в пределах действия данного решения в государстве признания, дает возможность не только сократить число дел, рассматриваемых в суверенном государстве, но и избежать правового вакуума, когда государство не признает иностранные решения и не дает возможности рассмотреть то же дело на территории своего государства.

Вопросы признания иностранных судебных актов и их исполнения в России регулируются как большим числом соглашений и договоров с иностранными государствами, так и внутренним законодательством РФ, что, безусловно, создает определенную проблему для граждан, которые не обладают специальными знаниями в юриспруденции. В целом анализ сегодняшнего правового регулирования возможности признавать иностранные судебные акты показывает, что признать и исполнить иностранное судебное решение затруднительно, если между Россией и иностранным государством не подписан соответствующий договор, что, в свою очередь, по нашему мнению, противоречит функции защиты прав человека. На наш взгляд, следует и дальше идти по пути поиска возможности урегулировать данные вопросы на уровне национального законодательства, что упростит работу правоприменителю и будет способствовать единству правоприменения.

Определено, что к основным условиям признания в России решений иностранных судебных инстанций следует относить такие, как вступление в силу решения иностранного суда на территории вынесшего его государства; такое решение должно быть вынесено в соответствии с нормами иностранного права в судебном заседании с предоставлением всем сторонам права на защиту и подлежать исполнению на территории принявшего государства в рамках срока давности. Решение иностранной судебной инстанции не должно быть вынесено по иску, который будет тождественным и не должно быть вынесено по делу, относящемуся к исключительной компетенции РФ, а признание такого решения не должно входить в противоречие с публичным порядком и угрожать безопасности государства.

Сама процедура признания и исполнения в разных судах, как правило, имеет общие черты и могла бы быть прописана в одном универсальном акте. В то же время, зачастую действия по признанию иностранного судебного решения вытекают из соответствующих соглашений между государствами, а в них стороны регулируют эти вопросы по-разному.

Основания для отказа в признании и исполнении решений иностранных судебных органов в законодательстве России прямо следуют из положений основополагающих международных документов. Список таких оснований не является закрытым, его возможно дополнять, если тем либо иным соглашением будут предусмотрены дополнительные основания. В целом, к таким основаниям, по нашему мнению, необходимо отнести:

- не вступившее в законную силу решение;
- отсутствие уведомления стороны о рассмотрении дела;
- дело относится к исключительной подсудности РФ;
- по тому же спору и по тому же делу есть решение российского суда;
- на рассмотрении российского суда находится тождественное дело, которое возбуждено ранее;
- истек срок давности приведения в исполнения решения суда;
- исполнение решения входит в противоречие с публичным порядком, установленным в России, или может нанести вред суверенитету и безопасности;
- просьба ответчика в споре;
- соглашение сторон предусматривает иной состав суда;
- сторона или обе стороны являются недееспособными;
- арбитражная оговорка не применяется в отношении конкретного спора;
- состав арбитража имеет порок;
- арбитражный процесс имеет порок;
- решение для сторон не стало окончательным, то есть в силу не вступило;
- решение отменено либо приостановлено.

Определено, что имеющиеся на современном этапе коллизии, несовершенство внутреннего законодательства и международных договоров, отсутствие четких критериев, по которым следует признавать решения иностранных судебных инстанций и впоследствии их исполнять, приводит к

выводу о необходимости принятия на международном уровне единого, универсального документа, в котором следует определить правила, по которым будут признаваться и исполняться иностранные судебные решения. Эти правила должны быть заимствованы участниками международного договора в национальное законодательство, что впоследствии позволит избежать противоречия, позволит исключить субъективизм в деятельности судов по признанию иностранных судебных решений и их исполнению.

В ходе проведенного нами исследования на основе анализа комплекса нормативно-правовых актов и судебной практики был выявлен ряд проблем и способов их решения посредством внесения следующих изменений в действующее законодательство:

- для того, чтобы исключить субъективное восприятие в отсутствие положений о возможности признания и исполнения не вступившего в силу решения иностранного суда в законодательстве России, при том, что такая возможность может быть прямо предусмотрена в международных договорах, предлагаем закрепить в Конституции РФ и (или) в рамках процессуального законодательства возможность признавать иностранные решения судебных инстанций, не вступивших в силу, если такое исполнение прямо предусмотрено иностранным правом и международными договорами РФ;

- в пп. 1 п. 1 ст. 412 ГПК РФ законодатель предусмотрел возможность отказа признать и исполнить иностранное судебное решение, если на территории его принятия оно не вступило законную силу. В то же время, отдельные международные договоры прямо предусматривают возможность такого исполнения, следовательно, следует дополнить пп. 1 п. 1 ст. 412 ГПК РФ словосочетанием «если иного не следует из правил международных договоров РФ», изложив его в такой редакции: «1) решение по праву страны, на территории которой оно принято, не вступило в законную силу или не подлежит исполнению (если иного не следует из правил международных договоров РФ)»;

- не во всех иностранных государствах предусмотрена такая форма оповещения о судебном заседании, как вручение извещения (лично) о месте и времени рассмотрения дела. Тем самым, будет целесообразно в п. 2 ст. 412 ГПК РФ по аналогии со ст. 244 АПК РФ исключить указание на извещение как один из элементов отказа, так как не во всех государствах такое извещение о явке в суд вручается лично; достаточно будет указания на то, что сторона должна быть своевременно уведомлена о месте и времени рассмотрения дела;

- срок давности в отношении судебных решений иностранных судов устанавливается в России на уровне трех лет, при этом отсчитывается он со дня вступления в силу иностранного решения или со дня, когда решение незамедлительно должно быть исполнено, то есть происходит это до того, как суд России примет какое-либо решение. По нашему мнению, необходимо предусмотреть возможность приостановления течения срока давности с момента обращения истца в суд России и до вступления его решения в силу;

- определено, что Россия самостоятельно определяет компетенцию своих национальных судебных инстанций, что, в свою очередь приводит к конфликту юрисдикций. По нашему мнению, следует пересмотреть договоры РФ о правовой помощи и предусмотреть в них положение о признании компетенции суда, если оно вынесено на основании положения соответствующего международного договора;

- обращено внимание на то, что сегодня понятие публичного порядка не вписывается в наше законодательство, а наличие разногласий между законодательствами разных государств не выступает в качестве обязательного основания применения оговорки о публичном праве. Конституционный Суд РФ в свое время вынес решение, в соответствии с которым, если иностранное решение не содержит отсылок к иностранному праву, то и на публичный порядок делать отсылок нельзя. Как результат в рамках доктрины возникают существенные споры, а на практике такое положение не приводит к единству правоприменения, следовательно,

предлагаем установить в процессуальном законодательстве критерии определения противоречия решений иностранных инстанций публичному порядку нашего государства.

Было установлено, что на современном этапе трудности в процессе признания и исполнения судебных решений иностранных судов в большей степени касаются отсутствия между Россией и иностранными государствами необходимых соглашений, что не позволяет признавать на территории России решений судов иностранных государств, соответственно, в таких государствах не признаются решения российских судов. Ввиду этого был сделан вывод о необходимости закрепления в законодательстве положений о полном и безоговорочном признании иностранных судебных решений, в том числе и тогда, когда с тем или иным государством не подписан соответствующий договор, если такое решение не вредит суверенитету России и не входит в противоречие с законодательством РФ.

Решение вопросов, возникающих в процессе признания и исполнения иностранных судебных решений, позволит укрепить межгосударственные связи на международной арене, помочь развитию многостороннего сотрудничества по различным направлениям и пресечь противоречия, которые возникают в процессе развития международных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
3. Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности 1952 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900321> (дата обращения 03.03.2020).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.). // Вестник ВАС РФ. № 8. 1993.
5. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (КГО/CLC) (Вместе со «Свидетельством о страховании или ином финансовом обеспечении гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью») (Заключена в г. Брюсселе 29.11.1969) (ред. от 19.11.1976, с изм. от 27.11.1992). // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 97 - 106.
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997). // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002). // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. N 2(41). С. 82 - 130.

8. Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности». // Содружество. № 4. 1992.

9. Соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь». // Вестник ВАС РФ. № 11. 2002.

10. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса (Заключено в г. Вене 11.03.1970). // Ведомости ВС СССР. N 12. 1972. Ст. 96.

11. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам (подписан в г. Москве 30.06.1958). // Ведомости ВС СССР. 1959. № 10. Ст. 72.

12. Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам (подписан в г. Москве 20.11.2000). // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3040.

13. Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 25.08.1998) (ред. от 23.07.2003). // Собрание законодательства РФ. 2012. № 42. Ст. 5682.

14. Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 12.08.1982). // Ведомости ВС СССР. 1983. № 29.

15. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Варшаве 16.09.1996). // Собрание законодательства РФ. 2002. № 7. Ст. 634.

16. Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (подписан в г. Мадриде 26.10.1990). // Собрание законодательства РФ. 1998. № 9. Ст. 1049.

17. Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 26.06.1984). // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. М. 1998. С. 136-146.

18. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 год. // URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения 24.05.2020).

19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019). // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

20. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

21. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019). // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

22. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020). // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

23. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020). // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

24. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 2.

25. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции». // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

26. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020). // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

27. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020). // Собрание законодательства РФ. 202. № 43. Ст. 4190.

28. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации»). // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 32. Ст. 1240.

29. Гражданский процессуальный закон Латвийской Республики принят Сеймом 14 октября 1998 г. (по состоянию на 14 декабря 2006 г.). // URL:

<https://pravo.hse.ru/data/2016/04/17/1129553476/%D0%9C%D0%93%D0%9F%20%D0%9B%D0%B0%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения 25.09.2020).

30. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. (документ утратил силу). // URL: https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения 02.03.2020).

31. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским

Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)). // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

32. Указ Президиума ВС СССР от 12.09.1958 «О порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи». // Ведомости ВС СССР. 1958. № 23. Ст. 345.

33. Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI (с изм. от 29.12.2015) «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» (документ утратил силу). // Свод законов СССР. Т. 10. С. 159.

34. Гражданский процессуальный кодекс РСФС (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) (документ утратил силу). // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. Ст. 407.

35. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (документ утратил силу). // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

Научная и учебная литература

36. Бойко К.С. Признание и исполнение иностранных судебных решений в России: реалии и перспективы. // Право и образование. 2018. № 12. С. 205-213.

37. Бойко К.С. Роль и значение международного договора как инструмента регулирования признания и исполнения иностранных судебных решений. // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 1. С. 69-71.

38. Брановицкий К.Л., Аленкина Н.Б. Правовой режим признания и исполнения иностранных судебных решений в Евразийском Экономическом союзе. // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 6. С. 168-192.

39. Бруслова А.Д. Российская судебная практика в отношении признания и исполнения иностранных судебных решений. // Форум молодых ученых. 2017. № 10 (14). С. 120-129.

40. Ванисова А.О. Правовое регулирование признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2018. № 2-3. С. 87-116.

41. Войтович Е.П. Признание и исполнение иностранных судебных решений в России и Казахстане. // Российский юридический журнал. 2019. № 2 (125). С. 126-134.

42. Гафаров С.Э. Основные модели международной подсудности гражданский дел в национальном паве. Дисс. ...канд. юрид. наук / Саратов, 2012. С. 56.

43. Закирова И.И. О некоторых основаниях отказа в признании и приведении в исполнение актов иностранных судов Российской Федерации. // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 34-36.

44. Косарева Л.А. Причины непризнания и неисполнения решений международных коммерческих арбитражей на территории российской Федерации. // Новый юридический вестник. 2019. № 4 (11). С. 42-47.

45. Костин А.А. Вопросы действительности соглашения о международной подсудности на этапе признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения. // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 49-53.

46. Костин А.А. Международный договор как правовое основание признания и исполнения иностранных судебных решений: прошлое, настоящее, будущее. // Закон. 2018. № 8. С. 162-176.

47. Костин А.А. Признание и исполнение иностранных судебных решений (история вопроса и современные перспективы). // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 5. С. 245-268.

48. Кукушкина Н.С. Признание и исполнение судебных решений в практике российских судов. // В сборнике: Развитие современного социально-гуманитарного знания: отечественный и зарубежный опыт Сборник научных трудов по материалам Международной научно-

практической конференции. В 4-х частях. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. 2018. С. 84-87.

49. Малышева В.Г. Практические вопросы признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений в России. // В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения Сборник статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. 2018. С. 26-34.

50. Мамонтова К.А. О некоторых проблемах признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. // В сборнике: Высшая школа: научные исследования Материалы Межвузовского научного конгресса. отв. ред. Хисматуллин Д.Р.. 2019. С. 27-31.

51. Мартенс Ф.Ф. Цит. По: Чупилин Д.А. Некоторые вопросы института признания и исполнения иностранных судебных решений в гражданском процессуальном праве России. // В сборнике: Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования Сборник статей по материалам 4 Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2013. С. 178-181.

52. Молева Г.В., Лапаев И.С. Признание и исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации. // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 3. С. 150-152.

53. Осминин Б.И. Разрешение коллизий между внутригосударственным правом и международными договорами. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 1 (38). С. 114-123.

54. Перетерский И.С. Очерки международного частного права РСФСР. М: Государственное издательство. М, 1959. С. 26.

55. Пигарева М.С. Признание и исполнение судебных решений иностранных судов на территории РФ. // В сборнике: Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ,

тенденции, перспективы сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 236-239.

56. Улетова Г. Признание и исполнение иностранных судебных решений российскими судами: некоторые проблемы и тенденции. // В сборнике: Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора В.К. Пучинского. 2015. С. 31-43.

57. Чупилин Д.А. Признание и исполнение иностранных судебных решений как институт международного гражданского процессуального права. // В книге: Неделя науки 2013 сборник тезисов. 2013. С. 368-371.

58. Шевченко С.Н. О проблеме коллизий национального и международного права. // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 20-22.

59. Яблочков Т.М. Курс международного гражданского права. Ярославль. 1909 г. С. 151.

Материалы судебной практики

60. Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2003 г. по делу N 5-Г03-22. // СПС «Консультант плюс».

61. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 25.09.1996 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. № 3. 1999. С. 12-14.

62. Постановление Верховного суда Республики Дагестан от 29 ноября 2019 г. по делу № 4А-573/2019. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 23.05.2020).

63. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16 февраля 1998 г. N 29 «Обзор судебной арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц». // Вестник ВАС РФ. 1994. № 4. С. 54-55.

64. Информационное письмо ВАС РФ от 01.06.2004 N С1-7/МО-627, Минюста РФ от 28.01.2004 N 06/899-ЮЧ, Банка России от 04.06.2004 N 01-31/2020 «По вопросам применения Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь». // Вестник Банка России. № 47. 2004.

65. Электронная справочная система «Консультант плюс». Арбитраж. Документ № 16881 (ARB).

66. European Court Report (1981) 1593. P. 1605 (7).

67. Решение Ставропольского краевого суда от 29 ноября 2019 г. по делу № 7А-632/2019. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 23.05.2020).